

СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ. МИСТИЧЕСКИЕ РОМАНЫ

ЦИКЛ «СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ. МИСТИЧЕСКИЕ РОМАНЫ»

Тайна заброшенной деревни

Тишина старого кладбища
Хозяин гиблого места
Проклятие Пражской синагоги
Галерея последних портретов
Город мертвых отражений
Мсть Кровавого Жнеца
Город засыпает, просыпается мафия
Призраки белых ночей
Холод туманного замка
Дом безликих теней
Дорога несбывшихся снов
Иллюзии чистого холста

ЦИКЛ «СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ. НОВЫЕ СТРАНИЦЫ»

Сотканная из тумана
Чудовищ.net
Ненастоящие
Добровольно проклятые
Мертвым вход разрешен
Лукавый морок
Черная Дама
Память камня
Запертые во тьме
Тень за моим плечом
Ловушка сбывшихся кошмаров

ТАЙНА ЗАБРОШЕННОЙ ДЕРЕВНИ

НАТАЛЬЯ ТИМОШЕНКО • ЛЕНА ОБУХОВА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 82(2Рос=Рус)6-44
Т41

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Иллюстрация на переплете *Катерины Вигдис*

Оформление серии *Александра Андреева*

Тимошенко, Наталья Васильевна.

Тайна заброшенной деревни / Наталья Тимошенко, Лена Обухова. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-210102-1

Отправившись в глухую тайгу, чтобы найти легендарного целителя, команда энтузиастов — исследователей паранормального наткнулась на заброшенную деревню, где стали происходить невероятные события. Глава экспедиции, бывший космонавт Войтех, врач Александра, химик Лиля, ее брат, компьютерщик Иван, и Нев, эрудит и знаток фольклора, стали фигурками в чьей-то чужой игре, и только от них зависит, будет ли раскрыта тайна забытой деревни и обретут ли покой проклятые души.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 82(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-210102-1

© Обухова Л., Тимошенко Н., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2025

Пролог

*Сентябрь 2011
Республика Хакасия*

Ирина докуривала четвертую или пятую сигарету — она сбилась со счета, — расхаживая взад-вперед между неказистыми избами. В дом ее не пустили, внесли только потерявшего сознание мужа и велели ждать. И вот она ждала. Вокруг кипела жизнь: бегали дети, брехали собаки, тут и там мелькали старомодно одетые женщины. Никому не было до нее дела. Она чувствовала себя здесь инородно, каким-то анахронизмом, будто ухнула в прошлое.

Время тянулось невыносимо долго. В который раз Ирина бросила взгляд на дверь дома, где был сейчас ее муж, и машинально вытащила еще одну сигарету. В тот же момент дверь распахнулась, на крыльцо вышел мужчина с длинной седой бородой и такими же волосами. Как и на всех в этой деревне, на нем была простая одежда из грубой ткани. Ирина шагнула ему навстречу, но вопрос так и умер у нее на губах, когда она наткнулась на взгляд старика.

— С мужем твоим все ладно, — усмирил он ее тревогу, не дожидаясь вопроса. — Болезнь больше его не тронет, если вы соблюдете одно условие.

— Какое? — быстро спросила Ирина, потянувшись рукой к рюкзаку, в котором лежали деньги, ведь речь скорее всего шла о них.

— Никогда и никому не говорите про нас, — усмехнулся старик. Ее движение не укрылось от него, и он каким-то неведомым образом понял стоявшее за ним намерение. Впрочем, Ирине сразу стало казаться, что этот старик непростой — читает мысли. — Если хотя бы одному смертному вы укажете дорогу в нашу деревню, болезнь вернется к нему. Это понятно?

— Конечно, мы никому ничего не скажем, — поспешила заверить Ирина, снова нервно затягиваясь. — Я могу увидеть мужа?

— Можешь, — кивнул старик, прищурившись и окинув ее более внимательным взглядом. Как будто рентген включил. — Он сейчас выйдет, а пока... — Он посмотрел на сигарету и тяжело вздохнул: — Пока знай: болезнь его на тебя перекинулась. Ты еще не знаешь об этом, но она уже растет в тебе. Только его она начала грызть с желудка, а у тебя принялась за легкие. Да и немудрено...

Ирина испуганно выронила сигарету, та упала на землю, продолжая тлеть. Старик приложил ладонь к ее груди в области солнечного сплетения, прикрыл глаза и что-то зашептал. Ирина стояла, боясь шелхнуться или издать какой-нибудь звук. От руки старика по телу разливалось тепло, вызывая покалывание, но она не могла бы с уверенностью сказать, что это не было игрой ее воображения.

Когда старик убрал руку, Ирина поняла, что все это время она не дышала, и сделала судорожный вдох.

— Оставь эту свою привычку, — старик посмотрел на тонкую струйку дыма, поднимающуюся из травы, — и будешь жить. А коли не оставишь... Ко мне не приходи. Поняла?

Ирина молча кивнула.

На пороге дома, откуда вышел старик, показался ее муж. Выглядел он уже намного лучше, как будто и не было последнего года ада, состоявшего из операций и разных терапий, более убивавших его самого, нежели опухоль.

Он подошел к ней, и Ирина, забыв про старика, порывисто обняла мужа.

— Андрюшка, да ты прямо как новенький! — не удержалась она.

— Я и чувствую себя так, — улыбнулся муж.

— Возвращайтесь домой и не медлите: скоро стемнеет, — поторопил их старик. — На ночь вам тут оставаться нельзя. Но, коли хотите, можете переночевать за деревней в сарае.

Сказал так — и скрылся в доме.

— Да лучше я буду спать на земле в лесу! — проворчала Ирина. Она взяла Андрея за руку, и они зашагали, покидая странную эту деревню.

Шли быстро — настолько быстро, насколько позволяла глухая тайга; то и дело сверялись с картой и компасом, но все равно заплутали: до темноты так и не успели выйти к машине, которую оставили там, где кончалась дорога. К ночевке в лесу их экипировка не подходила, поэтому, даже когда солнце окончательно село, а небо усеяли тысячи звезд, они продолжали идти, надеясь, что дорога где-то недалеко. На их счастье, ночь выдалась ясной, и света луны хватало,

чтобы видеть, куда идешь. Но силы были уже на исходе.

— Смотри, деревня! Вон там, внизу! — вдруг воскликнул Андрей, когда Ирина готова была сесть на землю и присидеть так до утра. — Неужели это Богословка?

— Быть такого не может! — Ирина покачала головой и ускорила шаг, тоже разглядев унылые покосившиеся дома. — Мы же проехали несколько километров после нее! Не могли мы так быстро вернуться... Да и Богословка совсем не такая... Но тут нам хоть могут сказать, где мы...

Чуть не бегом они спустились по склону, спеша выбраться из лесу и оказаться в относительной цивилизации, хотя эту деревню только большой оптимист мог бы отнести к понятию «цивилизация». Дома здесь были и вовсе ветхие, дряхлее, чем в дашней деревушке отшельников. Ни один фонарь не горел, в окнах было темно — что, впрочем, легко объяснялось поздним часом.

Муж с женой опять пали духом: перевалило за полночь, ломиться в такое время в чужие дома представлялось им не очень уместным. Однако не успели они обсудить такую возможность, как Андрей заметил впереди человека. Кто-то из деревенских! Припозднившись, он медленно брел по единственной улице, его фигура почти исчезала вдали.

— Эй, подождите! — окликнул мужчину Андрей, но тот даже не сбавил шагу, как будто не слышал. — Стойте!

Мужчина продолжил идти и вскоре был поглощен темнотой. Ирина с Андреем попытались его нагнать,

но, когда они добежали до поворота, на улице никого не было.

— Куда он делся? — оторопела Ирина.

Андрей недоуменно пожал плечами:

— Наверное, вошел в какой-то двор.

— Почему он не обернулся?

— Может быть, он глухой? Не услышал...

— Черт знает что. — Ирина нервно потянулась за сигаретой, но тут же испуганно отдернула руку. Курить хотелось неимоверно, но слова старика, исцелившего ее мужа, до сих пор звучали у нее в ушах. — Ладно, давай сами попробуем разобраться, что это за место и где мы. На въезде в деревню должен стоять знак с названием.

Они прошли по дороге в конец деревни и в самом деле нашли табличку с названием «Комсомольская», вот только четверть часа дотошного изучения карты под светом двух карманных фонариков не дали результата: на карте такой деревни не значилось.

— Наверное, она слишком маленькая, — вздохнул Андрей, устало потягиваясь. Ему нравилось это ощущение усталости, к которому не примешивались ни боль, ни тошнота, ни чувство полной разбитости, ставшие его постоянными спутниками в последнее время. — И что теперь делать?

— Искать доброго человека, который пустит нас на ночлег. — Ирина с тоской посмотрела на темные дома. — Или спать прямо тут, посреди дороги, а утром снова искать машину. Одно я знаю точно: к этим сумасшедшим маньякам-сектантам я ни ногой.

Глава 1

28 апреля 2012, 18.55

Ленинградский вокзал, Москва

Москва ее встретила ярким, почти по-летнему теплым солнцем. Это было приятной неожиданностью после питерского ветра и мелкого дождика. Выйдя из здания Ленинградского вокзала, Саша на миг зажмурилась. Развязав легкий шарф и расстегнув куртку, она пошла к метро, таща за собой объемистый чемодан.

Ездить налегке в любые путешествия она не умела. Во-первых, из-за разного климата никогда не знаешь, что пригодится. Во-вторых, без приличной аптечки она как врач дальше МКАДа не выезжала. В-третьих, Саша просто была девушкой. Где-то циничной, где-то логичной, где-то прагматичной, но девушкой.

Остановившись у спуска в подземный переход, ведущий в метро, она на несколько секунд подставила лицо солнцу, вздохнула и поволокла чемодан вниз по лестнице.

Метро она любила. Какой смысл часами торчать в автомобильной пробке, если до нужного места можно добраться гораздо быстрее? Даже когда родители подарили ей машину, она все равно часто ездила

в университет на метро. Потом, выйдя замуж и устроившись на работу, этим видом транспорта стала пользоваться реже. Ее дом и больница, где она работала, находились далеко от станций, да и все пробки обычно бывали ей навстречу. И все равно иногда, в редкий погожий денек, она предпочитала пройтись пешком до ближайшей станции, вдыхая свежий воздух с залива. Муж в такие дни называл ее чокнутой, не забывая добавить, что за это он ее и любит.

Миновав турникеты, Саша с трудом втащила тяжелый чемодан вверх по лестнице, к эскалаторам. Билет на электричку до Домодедова она купила еще дома через Интернет, поэтому могла бы не торопиться, но она всегда делала скидку на разные форс-мажорные обстоятельства, считая, что лучше приехать заранее, чем заставлять кого-то ждать тебя.

Куда едет, Саша представляла себе плохо. Предстоящее путешествие походило на то самое приключение, которого она ждала все двадцать семь лет своей скучной жизни.

Почти месяц назад на одном из форумов любителей разных необычных и аномальных явлений, где она любила посидеть, ей пришло личное сообщение с предложением отправиться в экспедицию куда-то в Хакасию. Целью экспедиции было заявлено исследование возможных скрытых способностей человеческого мозга. Если Александру Рейхерд что-то и интересовало в жизни, то именно те самые способности. Поэтому она и зарегистрировалась несколько месяцев назад на форуме. В призраков, домовых и русалок она не верила, они едва ли смогли бы привлечь ее внимание к столь необычному ресурсу.

Максим, естественно, не обрадовался.

— Ты собираешься ехать черт знает куда с человеком, которого никогда не видела? — возмутился он. — Что ты о нем знаешь? Имя, фамилию? Ты видела его паспорт? Справку от психиатра? Может быть, он маньяк!

Саша действительно не знала об организаторе поездки ничего, кроме псевдонима, который он использовал в Интернете. Они, конечно, немного общались на форуме, но Максим был прав: она ничего не знала о человеке, с которым собралась ехать в отдаленную деревню где-то под Абаканом. Но он пообещал ей главное: приключение, способное разнообразить ее унылую жизнь, да еще и связанное с изучением необычных способностей человеческого мозга. Все остальное Сашу мало интересовало. Она согласилась сразу же, не раздумывая. И Максим отчетливо понимал: никаким скандалом остановить свою упрямую жену он не сможет. Саша втайне подозревала, что ему порой даже нравится ее некоторое безрассудство, отличающее ее от него самого, склонного все продумать и во всем осторожничать. Иначе разве бы он женился на ней? Они были знакомы с детства, и он прекрасно знал все ее недостатки. Единственное, что он мог сейчас сделать, это максимально обеспечить ее безопасность. Лучше было бы, конечно, самому с ней поехать, но такой возможности у него не было.

Кроме двух кредитных карт он дал ей приличную сумму наличными, рассовал по карманам ксерокопии паспорта и велел звонить каждый день.

— А если не будет связи? — Саша, помешивая ложечкой кофе, с усмешкой наблюдала метания мужа.

— Ты мне звонишь каждый день, — без тени улыбки ответил тот. — Если в один из дней звонка не будет, я вызову спасателей и прилечу за тобой на вертолете с прожектором. И пусть тебе потом будет стыдно перед этим... как его?..

— Уроборос, — услужливо подсказала она псевдоним человека, с кем собралась в экспедицию.

Максим поморщился:

— Хоть бы имя его узнала...

— Забыла.

Саша соскользнула с высокого стула, чмокнула мужа в щеку и пошла одеваться: пора было выезжать на вокзал.

— Бестолочь, — ласково огрызнулся ей вслед Максим.

— Она самая, — отозвалась Саша, радуясь тому, что ей достался совершенно неревнивый муж. Другой бы черта с два отпустил ее с посторонним мужчиной, весьма молодым и симпатичным, если судить по фотографии, приложенной к сообщению, куда-то на край света.

В аэропорт она приехала в двадцать минут девятого. Еще какое-то время ушло на поиски того кафе, где, как обещал Уроборос, он будет ждать всех членов их «экспедиции», начиная с половины девятого. Почти все столики были заняты, но подходящий по внешности мужчина оказался только один. Он сидел в одиночестве, держа в руках картонный стаканчик с кофе. В отличие от остальных пассажиров он не читал книгу, не пялился в телефон или ноутбук. Просто сидел и разглядывал пространство и людей вокруг себя. Саша на всякий случай достала из сумки телефон, вывела на экран фотографию и убедилась

в том, что это тот, кто ей нужен. Спрятав мобильный, она уверенно шагнула к мужчине. Поскольку возможность ошибиться все-таки оставалась, вместо приветствия она на всякий случай уточнила:

— Уроборос?

Мужчина повернулся к ней, внимательно оглядел с головы до ног, чуть хмурясь, как будто в его голове что-то не сходилось. Затем встал и протянул ей руку.

— Лили? — с сомнением уронил он.

В первую секунду Саша подумала, что все-таки ошиблась и это не тот человек, которого она искала, но потом вспомнила, что на форуме мелькал ник «Lily». Мужчина, наверное, перепутал ее с другим членом экспедиции. Вернее, с другой.

— Нет. — Она улыбнулась, пожимая ему руку, и назвала свой ник, который использовала на форуме: — Пилюлькин. В реале Александра Андреевна Рейхерд. Саша.

Уроборос смущенно улыбнулся, прикрывая глаза и кивая.

— Конечно, Саша, простите, моя ошибка. — Он выпустил ее руку и жестом пригласил присоединиться к нему за столиком. — Почему-то я был уверен, что вы мужчина.

Когда он начал произносить длинные фразы, стало понятно, что русский язык для него не родной. Говорил он хоть и свободно, но часть звуков выходила непривычно: он слишком растягивал некоторые гласные, слишком твердо произносил «н» перед «е» и слишком мягко — «ч». Прежде чем Саша успела отметить и странное распределение интонаций в предложении, Уроборос подтвердил ее догадку, представившись:

— Меня зовут Войтех Дворжак, приятно познакомиться с вами в реальности.

— И мне.

Она сняла с себя сумку, бросила ее на стул, на его спинку повесила куртку и села, внимательно рассматривая Войтеха и пытаясь определить, откуда он. Несмотря на легкий акцент, речь его была правильной, Саша на это обратила внимание еще на форуме. Мало кто так грамотно изъясняется в Интернете. Даже на столь специфическом ресурсе, как их форум, сленг иногда проскакивал почти у всех, а вот за ним она ничего подобного не замечала. Значит, русский знает хорошо, но вырос в другой языковой среде. Судя по имени и фамилии, скорее всего из Польши, Словакии или Чехии. Ничего другого ей в голову не приходило.

— Вы поляк? — предположила она.

— Чех, — уточнил Войтех. — Но давно живу в России.

Он взял стакан с уже остывшим кофе и сделал медленный глоток, стараясь как можно незаметнее рассмотреть свою новую знакомую.

Саша была среднего роста, немного ниже его, худощавая. Прямые каштановые волосы свободно спадали ей на плечи. Войтех удовлетворенно отметил удобную одежду и обувь, уместную в долгом путешествии. Насколько он знал, Саша приехала сюда из Санкт-Петербурга, а теперь им всем предстоял перелет в Абакан, потом еще пара переездов на автобусе и путешествие на машине неопределенной продолжительности. Джинсы и кроссовки он считал для такого дня хорошим выбором.